

Но взял он меч, и взял он щит,
Высоких полон дум.
В глушобу путь его лежит
Под дерево Тумтум.

Он стал под дерево и ждет,
И вдруг граахнул гром —
Летит ужасный Бармаглот
И пылкает огнем!

Раз-два, раз-два! Горит трава,
Взы-взы — стрижают меч,
Ува! Ува! И голова
Барабардает с плеч!

О светозарный мальчик мой!
Ты победил в бою!
О храброславленный герой,
Хвалу тебе пою!

Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве.
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове.

— Очень милые стишки,— сказала Алиса задумчиво,— понять их не так-то легко.

(Знаешь, ей даже самой себе не хотелось признаться, что она ничего не поняла.)

— Наводят на всякие мысли — хоть я и не знаю, на какие. Одно ясно: кто-то кого-то здесь убил... А впрочем, может и нет...

Тут она опомнилась и вскочила на ноги.

«Что это я сижу? — подумала она. — Мне надо торопиться, а то не успею осмотреть все, что здесь есть! Начнем с сада».

С этими словами Алиса бросилась из комнаты и побежала вниз по лестнице... собственно, не побежала, а... как бы это объяснить? «Это новый способ легко и свободно спускаться по лестнице», — подумала Алиса. Она только положила руку на перила — и тихонько поплыла вниз по ступенькам, даже не задев их ногами; так она пронеслась через прихожую и вышла прямо в дверь, если бы не ухватила за косяк. В полета у нее закружилась голова, и она рада была снова стоять на землю.